

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Путешествие в Карабах»

19.03.2025.

(DR)

Среди многочисленных книг, представленных на открывающемся сегодня Женевском Книжном салоне, обращаем ваше внимание на роман Аки Морчиладзе, только что вышедший во французском переводе в лозаннском издательстве Éditions Noir sur Blanc.

Возможно, Ака Морчиладзе (настоящее имя Георгий Ахвледиани) нуждается в представлении нашим читателям. И это несмотря на то, что за плечами знаменитого грузинского писателя – профессионального историка и в течение многих лет журналиста – более двадцати романов, переведенных на 15 языков. Но почему-то не на русский. Почти. Нам удалось найти лишь перевод «[Перелета на остров Мадатова и назад](#)» в журнале «Дружба народов» (№ 6, 2010 г.), что само по себе примечательно, учитывая год публикации и название периодического издания. Шесть раз Ака Морчиладзе становился лауреатом национальной литературной премии «Саба» за лучший роман. В январе этого года Институт грузинской литературы имени Шота Руставели, профессора факультета гуманитарных наук Тбилисского

государственного университета и совет Грузинской ассоциации сравнительного литературоведения повторно представили его кандидатуру на получение Нобелевской премии по литературе. Повторно, поскольку 58-летний Ака Морчиладзе претендовал на премию и в 2024 году, но не добился успеха. Может, в этом году ему повезет больше.

Уже долгое время Ака Морчиладзе живет и работает в Лондоне, но пишет исключительно о Грузии. И роман [«Путешествие в Карабах»](#) (переведенный на украинский под названием «Прогулянка на війну») тоже о ней. Несмотря на не грузинское название. Его главный герой, выступающий в роли рассказчика, – 24-летний грузинский парень Гио, сын богатого папы (он называет его «империалистом»), ведущий образ жизни, который в советские времена называли бы паразитическим. От скуки и безделья он отправляется с приятелем, на папиной машине, за «травой» в соседний Азербайджан (она там дешевле) и неожиданно для себя оказывается в зоне боевых действий, переходя из рук азербайджанцев в руки армян.

Учитывая, что роман этот Ака Морчиладзе написал вскоре после распада Советского Союза, в 1992 году, то есть совсем молодым, есть основания полагать, что между героем и автором много общего. Да он этого и не скрывает: «Он [Гио], к сожалению ничего не знает о жизни. И я сам, когда писал эту книгу, не был особо просвещенным гражданином. Но я по крайней мере понимал, что агрессивность возникает в людях от внутренней пустоты, от невежества, от самоуверенности». Много общего и между художественным вымыслом и служащими фоном для него реальными событиями 1990-х, когда прекрасный, теплый, гостеприимный Кавказ превратился в зону межнациональных конфликтов, перечеркнувших все «дружбы народов» и приведших к ситуации, когда все ненавидят всех.

Согласитесь, мало найдется авторов, способных написать такое (в нашем вольном переводе с французского) в предисловии к переиздаваемой книге (в данном случае, в 2004 году, двенадцать лет спустя после ее первого выхода): «Герои моей книги много сквернословят <...> В истории этой много плохих слов, агрессии и грязи, и, к сожалению, с тех пор ничего не исчезло. Главный герой только и делает, что оскорбляет грузин, армян и азербайджанцев, а также русских, да и вообще всех, с кем встречается. <...> Он хочет быть свободным, но не знает, что сделать, чтобы таковым стать. Он думает, что выбрался из плена, как мужчина, как настоящий кавказец, - силой, с ружьем и ненужной дерзостью. Но в то же время он не пленник ни солдат, с которыми оказывается, ни своего города Тбилиси, измучившего его своими неписаными правилами и ложью. Он просто не знает, что мир гораздо больше его собственного мирка, и что можно идти, куда хочешь, даже не попрощавшись, либо ногами, либо просто в воображении. <...> Честно говоря, я не знаю, почему эту книгу сегодня переиздают. Я давно покончил с ее содержанием, и правда не знаю, почему сейчас пишу это новое предисловие < ...> к банальной истории любви молодого человека из Тбилиси и проститутки».

Сделаем скидку на присущее любому автору кокетство и скажем, что история эта не банальная, поэтому и привлекла она сейчас, еще двадцать лет спустя, уважаемое швейцарское издательство: сколько молодых людей могут сегодня узнать себя в Гио, и далеко не только на Кавказе, где на момент описываемых событий русский еще оставался языком общения между протагонистами разных национальностей.

Гио отправляется за «травой» от безделья и скуки, да, но еще и от разбитой любви: папа запретил ему жениться на девушке Яне, девушке пусть и легкого поведения, но с которой ему было хорошо, как ни с кем другим, и которая зачала от него ребенка. Помните, Алла Пугачева пела о том, что жениться по любви не может ни один король? Как мы видим, не только королевская это проблема.

Отношение читателя к главному герою меняется по мере того, как сквозь маску грубости и цинизма проступают вполне симпатичные черты растерянного и потерянного парня, не знающего, в чем смысл жизни (вообще и его собственной), играющего в «боевика», в «Голубого солдата» из вестерна 1970-х, а на самом деле – ранимого романтика, которого из всех встреченных в Карабахе людей больше всего тянет к художнику. Невежда вроде бы, но совершенно естественно в его речь вплетены имена Чарли Чарлина, Нико Пиросмани, Ганди, Агаты Кристи... Значит, знает, или, по крайней мере, слышал? Значит, не полный отморозок? А как забавно звучит, в рамках выдаваемой им всем москвичкам не самой лестной характеристики, неожиданная и «пересказанная своими словами» отсылка к Пушкину, к его «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей»! Герой – читатель, и уже одно это вызывает симпатию к нему. «Когда я был маленьким и читал какую-то книжку, то всегда думал, что такие истории, приключения, усталость, страдания, вызовы, любовь, не существуют на самом деле, что все это выдумки. Маленького, меня не просто было провести. Но теперь, когда я обо всем этом думаю, то верю, что все может произойти на самом деле.»

А как трогательны, пронзительно нежны воспоминания Гио о маме, насмерть сбитой машиной, когда ему было всего четыре года. Именно к ней обращены его мысли из полуплена: «Я мог видеть ее лицо лишь на старых черно-белых фотографиях. Но это было неважно. Станный озноб прошел по телу; когда я думаю о ней, то единственное, что помню, это лампочка у моей кровати, моя лампочка с голубым светом. Мама шептала мне на ухо, а я смотрел на постеры с Дональдом и Микки, привезенные отцом из Швейцарии. Я чувствовал, как мамины пальцы едва касались моего лба... И все.» Разве способен на такое циник? Вообще, на наш взгляд, при всей политико-исторической подоплеке, эта книга – прежде всего о любви. И о ее отсутствии. И о том, что это отсутствие делает с человеком.

Небезынтересны и философские рассуждения молодого грузина, случайно оказавшегося вовлеченным в войну между соседями и не до конца понимающего, что значить «победить». «Все говорят, что Россия победила Германию во Второй мировой войне, но посмотри на сегодняшних русских, сравни их с немцами, и быстро дойдет, кто победители, а кто побежденные!», таков нехитрый ход его мыслей.

Можно ли назвать финал книги «счастливым концом»? На поверхности, да – Гио возвращается домой живым. Но невредимым ли? «Говорят, что я болен, что поездка в Карабах на меня подействовала. Я целыми днями лежу, в тишине. Я чувствую тепло электрической батареи. Я сдерживаю дыхание. Начинает темнеть, и лица и странные штуки постепенно проступают на стенах...» Таковы заключительные слова повествования Ака Морчиладзе. «Насилие, агрессия добивают [героя]. По крайней мере, я думаю, что они его добивают, но решать вам», пишет автор, обращаясь к читателям, и нам остается лишь переадресовать его слова вам, предложив найти эту книгу на стенде издательства Éditions Noir sur Blanc на Женевском Книжном салоне и составить о ней собственное мнение.

От редакции: Напоминаем, что [22 марта](#), в рамках Книжного салона, вы сможете

задать вопросы автору этих строк.

[современная грузинская литература](#)
[грузинская литература на французском](#)

Source URL: *<https://rusaccent.ch/blogpost/puteshestvie-v-karabakh>*